

Кручинин Николай
Николаевич

11.4.95.

Веч. Москва. - 1995. - №апр. - с. 3.
ЦЫГАНСКАЯ ПЕСНЯ

Сквозь романтическую дымку грусти высвечивается солнце. Таково ощущение от вечера в Доме-музее Ф. Шаляпина из цикла Елены Уколо-вой «Романовые субботы». Который уже день воспоминания будоражат душу, призывают взяться за перо.

При всем многогодии вечера был интимно-камерный, на редкость пленительный и неповторимый. Всех захватил рассказ о творческих удачах и муках, о радостях и тяготах жизни знаменитого цыганского музыканта Николая Николаевича Кручинина — актера, гитариста, первого исследователя цыганской музыки и создателя уникальной студии старого цыганского искусства.

Сквозь дымку грусти

В этом году — 110 лет со дня рождения Кручинина. И потому вдвойне грустно, что этот посвященный ему вечер не был записан для золотого фонда радио или телевидения. И может исчезнуть в реке безвременья, как исчезает у нас многое по-настоящему талантливое, истинно хорошее. Так мы относимся к своей истории и к себе самим!.. Ведь и я, почитательница радиопередач Елены и Валерия Уколовых на радио «Собеседник», грешным делом впервые узнала об их вечерах в Доме-музее Шаляпина, которые идут уже седьмой год.

На протяжении нескольких часов мы ощущали живое дыхание времени. Сначала — полные надежд и энтузиазма 1920-е годы. Увлеченный рассказ неутомимых исследователей Уколовых подтверждал слайды. Вот они, смутные времена нашей культуры, вот Кручинин и его замечательные ученики — цыгане. Среди них и Ляля Черная, и Шура Христофорова. А это чиновники, которые не давали жить подлинному цыганскому искусству, загоняли его в идеологический

тупик. В результате истинные ценности заменялись фанерно-плакатными, сцену заполняло «псевдо».

На вечере прозвучало настоящее цыганское пение и в уникальных записях самого Н.Н. Кручинина, и в исполнении Веры Придворовой, последних учеников Кручинина — Николая и Владимира Семеновых. Боже мой! Что это за пение, какая игра на старых драгоценных гитарах! Чистотой, искренностью, огненной красотой чувств они напомнили о глубинных корнях этого искусства, всего того, что так привлекало и захватывало и Пушкина, и Толстого... А Листа, Брамса, Сарасате?

Тут было где разгуляться воображению, мысленно вспомнить, что значили для русской культуры цыгане, что жило за конкретными кадрами: знаменитые хоры, примадонны, цыганские дирижеры, гитаристы, певцы.

И в этих воспоминаниях помогли друзья Кручинина, его родственники, потомки известных цыганских ро-дов.

Наталия ЗАСЛАВСКАЯ

